

допускать выдумки, ибо «то есть лжа и неправда»; стремиться к простоте изложения, писать «безо лжи и яко видех очима своима»; создавать законченные небольшие очерки-зарисовки и группировать их в целое произведение по временному или пространственно-топографическому принципу.

Сами очерковые описания строились на нескольких основных логических приемах, используемых в различных сочетаниях: показ действия самих путешественников; показ предмета через его действия и действия, вызванные им; перечисление признаков и действий предмета как средство его описания; «нанизывание» предметов друг на друга при описании.⁸

Веками сложившиеся логические приемы очерковых описаний, широко применявшиеся в древнерусских хождениях, осязательно себя дают знать в путевых записках петровской эпохи. Один из таких приемов условно можно называть «нанизыванием» одного более объемного предмета на цепь следующих за ним предметов с уменьшающейся объемностью, типа игрушечных «матрешек» или сказочного приема: дуб, на дубу — сундук, в сундуке — утка, в утке — яйцо, в яйце — иголка. Интересно сопоставить описания памятников скульптуры в древнерусских хождениях и в путевых дневниках петровского времени.

Вот как, например, анонимный путешественник конца XIII — начала XIV в. описывает двор византийского императора: «... есть царьвь дворъ Константинов над морем над великим; есть на цареве дворе узорочье: над морем высоко вельми поставлен столпь камен, а на том столпе 4 столъпци каменных, а на тых столпцех положен камен, а в том камени вырезаны псы крылаты и орли крылаты камены и бораны камены; бораном рога збиты, да и столпы обиты».⁹ Описание строится по нисходящей линии: двор, на дворе — столп, на столпе — четыре малых столпа, на малых столпцах — камни, на камнях — фигуры животных и птиц. Неизвестный Суздалец, проезжая в 1439 г. по городам Северной Германии, так описывает фонтаны: «И среди града того суть столпы устроены, в меди и позлащены, вельми чудно, трею сажени и выше. И у тех столпов, у коегождо, люди приряжены около тою же медию, истекает ис тех людей изо всех воды сладки и студены: у единого изо уст, а у инаго из уха, а у другаго из ока, а у инаго из локты, а у инаго из ноздрию. Истекает же прытко вельми, яко из бочек».¹⁰

⁸ См.: Н. И. Прокофьев. Древнерусские хождения XII—XV веков. (Проблема жанра и стиля), стр. 21—22.

⁹ Цит. по кн.: М. Н. Сперанский. Из старинной новгородской литературы XV века. Л., 1934, стр. 133.

¹⁰ Цит. по: Н. И. Прокофьев. Древнерусские хождения XII—XV веков. (Проблема жанра и стиля). Докт. дисс. Рукопись. Ч. III. Тексты и текстологические разыскания. М., 1969, стр. 748.